

Промышленность и торговля

На протяжении XVIII в. торговля и промышленность не играли заметной роли в жизни Омска (см. очерк «Основание Омской крепости и ее эволюция к городу»). Однако развитие торгового капитала в Среднем Прииртышье постепенно создавало и здесь непосредственные предпосылки для возникновения обрабатывающей промышленности. Омск по своему административному положению и экономически тяготел к степным районам, где скотоводство и связанные с ним занятия являлись основным родом деятельности населения. Поэтому преимущественное развитие в структуре местного производства в XIX в. получили предприятия по переработке продукции сельского хозяйства.

«В «Топографическом описании города Омска» 1782 г. сообщается: «Художества имеют только одни малые кожаные, в коих небольшое количество выделывают дубленых и подошвенных кож, прочих же промыслов не имеют». Впрочем, в домашних условиях жители Омска изготавливали самые различные изделия. В конце века в городе возникают два небольших свечных заведения, выпускавшие сальные и восковые свечи.

Отсутствие развитой промышленности вовсе не свидетельствовало об отсталости города. Омск являлся военной столицей огромного края, и в этом состояла его основная функция» (Из XVIII века – в век XXI: история Омска / Н. А. Миненко, В. Г. Рыженко. СПб., 2008. С. 67).

В 1800–1820 гг. в городе работали небольшие ремесленные мастерские по выделке кож, изготовлению обуви, одежды и т. п. В 20-е гг. XIX в. в Омске появились первые предприятия обрабатывающей промышленности. В 1822 г. была открыта суконная фабрика; в 1826 г. у казаков, живших в Омске, было шесть кожевенных, мыловаренных и салотопенных «заводов». «Промышленные» предприятия, владельцами которых были купцы и мещане, появились в городе только в 1830-е гг. Так, купец Алексей Бурнакин владел свечным заводом; купцам Назару Бурнакину, Степану Милютину и Пармену Свешникову принадлежали салотопни, размещавшиеся в деревянных сараях. В 1831 г. было учтено 17 таких «заводов». По сути, это были небольшие кустарные заведения, на многих из них работали только хозяева, а на остальных было занято 14 наемных рабочих из мещан и ссыльных. В отчете по городу за этот год указаны также четыре мельницы (две войсковые казачьи и две частные) и восемь кузниц.

Самым большим промышленным предприятием Омска и одним из самых крупных промышленных заведений Западной Сибири первой половины XIX в. была суконная фабрика Сибирского казачьего линейного войска, устро-

енная по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича в 1822 г. Ее создание соответствовало «Манифесту о суконных фабриках 1810 г.».

Фабрика была сооружена на средства Сибирского казачьего линейного войска. Первоначально для нее было возведено главное здание на каменном фундаменте 57 саженей (121,6 м) в длину и 16 саженей (34,14 м) в ширину. Валка сукон осуществлялась на пяти сукновальных мельницах с 20 прядильными ступами. Для красильни возвели особое здание на берегу Иртыша. Прядильные машины выписали из Москвы, каждая с 30 веретенами. Трепальные, чесальные и пристригальные машины были сделаны в Омске по английским образцам.

Первые три года всеми работами на фабрике руководил мастер И. Я. Сахаров. Он происходил из тульских мастеровых и еще в 1790-х гг. был сослан в Сибирь. В Омск он был прислан с семьей по требованию сибирской администрации. Сахаров организовал производство на фабрике, обучил разным ремеслам до 350 ссыльных. В 1826 г. ему по представлению войскового начальства были возвращены гражданские права. Заведующим фабрикой был назначен есаул Кононов. В 1825 г. на фабрику прибыл второй мастер – Миронов, долгое время бывший единственным вольным человеком на предприятии. Ему было поручено техническое руководство фабрикой. По условиям контракта он получал большое денежное жалование – 1 500 руб. в год. Кроме того, Миронову предоставлялось хлебное жалование, квартира, его семье войсковое правление обязывалось оказывать бесплатную медицинскую помощь.

Для обеспечения фабрики сырьем в казачьих станицах были заведены овчарни, но их содержание оказалось убыточным, и через три года они были ликвидированы. Шерсть для фабрики стала закупаться с торгов. В работу по производству сукна было запущено два стана, потом их число постоянно увеличивалось, и в 1839 г. действовало уже 50 станков. В 1839 г. во время пожара главное здание фабрики сгорело, вместо него было построено новое, каменное. Продукция фабрики почти вся без исключения шла на нужды казачьего войска. Фабрика не давала дохода, но и не приносила войсковой казне убытков. В 1826 г. на ней работали 226 рабочих, преимущественно из числа ссыльных крестьян. За свой труд они получали сдельную оплату; кроме того, в день им выдавалось по фунту (409,5 г) мяса и разрешалось иметь личное подсобное хозяйство. Для надзора за ссыльными при фабрике квартировала специальная казачья команда. Казакам поручались самые ответственные производственные операции. Казаков-мастеров посылали на стажировку на другие суконные

фабрики. В 1827 г. на фабрике было выткано 31 407 аршин (аршин – 0,71 м) сукна; в 1850-м – 41 092 аршина. Сукно красили в алый, зеленый и синий цвета.

Закрепощенное состояние рабочих фабрики изымало их из нормальных условий городской жизни. Омская суконная фабрика не могла выдержать конкуренции текстильных предприятий Европейской России, где вводились новейшие шпальные, чесальные, пристригальные и набивные машины, использовались паровые двигатели и применялся наемный труд. В 1861 г. фабрика была закрыта.

В отчете по городу за 1842 г., кроме суконной фабрики, указаны два кожевенных, четыре мыловаренных, два салотопенных, свечной и четыре кирпичных завода. В 1862 г. число предприятий в Омске выросло до 34 (в том числе 12 кирпичных, шесть салотопенных, четыре кожевенных, четыре свечных, три гончарных, два мыловаренных, один маслособойный завод и одна табачная фабрика).

Основная масса омских «промышленных» заведений в первой половине XIX в. находилась на стадии мелкотоварного производства и ремесла. Одной из главных причин преобладания мелкотоварного производства было отсутствие в городе крупных капиталов и слабое воздействие торговли на развитие материального производства. Избыток торговых возможностей, неэквивалентный обмен с Европейской Россией, ростовщичество – все это тормозило перерастание торгового капитала в промышленный. Очень большим тормозом для развития промышленности в городе были узость рынка рабочей силы, дороговизна оборудования и сырья. Малочисленные омские предприятия не могли конкурировать с продукцией российских фабрик и заводов. Они создавались лишь в тех отраслях производства, которые были тесно связаны с местной сырьевой базой и обслуживали местный рынок. Лучшее из этих условий в Омске отвечали производства, основанные на переработке продукции сельского хозяйства: кож, говяжьего и бараньего сала, зерновых культур. Прimitивная технология привлекала сюда, как правило, мелкие капиталы. В этих отраслях почти не было разделения труда, и по своей экономической форме они представляли скорее простую капиталистическую кооперацию.

Благоприятные условия для создания в городе предприятий по выделке кож и переработке сала создавало успешно развившееся в окрестностях Омска животноводство. Омские салотопенные «заводы» представляли собой деревянные сараи с полом из плах. У стен под полом устанавливались очаги со вделанными в них котлами из массивного железа, а посреди помещения находились один-два деревянных ларя, в которые сливалось для охлаждения расплавленное и отстоявшееся в котлах сало. Над полом для увеличения емкости котлов приделывались небольшие надставки. Котлы с надставками вмещали в себя 150–300 пудов (2 457–4 914 кг) сырого сала. Выработанный продукт вы-

возился на Ишимскую ярмарку, а также служил для приготовления свечей и мыла. Во второй половине XIX в. салотопенные предприятия стали поставлять сало для свечно-стеариновых заводов Екатеринбургa и Казани.

Омские мыловарни, состоявшие из печей, котлов и форм, выпускали исключительно содовое мыло, сырьем для которого служили сало, соль и пальмовая сода. Как правило, мастером на мыловарне был сам хозяин, работа производилась с помощью двух-трех наемных рабочих. Мыло, выпущенное на омских «заводах», значительно уступало по своему качеству мылу из Европейской России, поэтому за пределы города почти не вывозилось.

Омские кожевенные «заводы» состояли из зданий для золки и дубления кож, окончательной отделки, амбаров и погребов для хранения сырья, навеса для сушки кож, сушильни и толчеи для тальниковой коры (которая в Омске употреблялась для дубления кож вместо дубовой). Способ обработки кож был от начала до конца ручным. Весь инвентарь «заводов» исчерпывался большим или меньшим количеством всевозможного назначения чанов – мочильных, кисельных, зольных, дубильных и т. д. Способ обработки был предельно прост. Сырые кожи поступали в мочильные чаны, их наполняли холодной водой, в которой растворяли поваренную соль (5 пудов на 100 кож). Кожи в этой жидкости лежали до шести дней, за это время несколько раз вынимались и разминались. Из мочильных чанов они поступали в зольные чаны, в которых подвергались действию водного раствора негашеной извести, золы, поташа и соды. В этом растворе кожи лежали до 24 дней, но на 14-й день временно вынимались, выполаскивались, с них снималась шерсть. Затем они вынимались из чанов окончательно, мясная сторона кож поверхностно остругивалась и смазывалась (для этого употреблялись длинные ножи с двумя ручками на концах – «струги»). После этого удалялась известь путем разминания кож

Мыловаренный завод. XIX в. Рисунок из книги «Русские» (М., 1997)

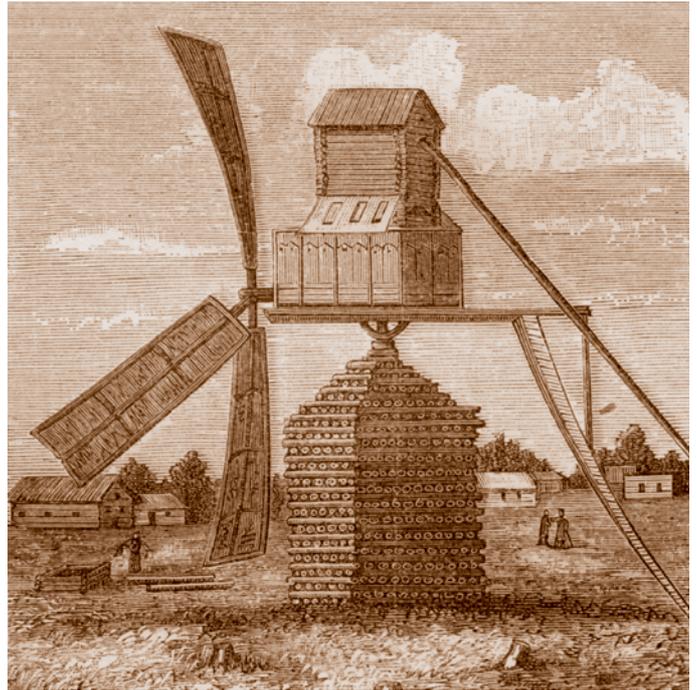
в корытах с водой. Для окончательного удаления извести кожи поступали в квасильные и хлебные чаны на 12 часов (состав жидкости – два-три пуда ржаной муки и пуд соли на 100 кож), т. е. кожи подвергались воздействию слабой кислоты (кваса). Далее начиналось дубление кож, они поступали в «соковые» чаны и, наконец, в дубильные, где лежали 40 дней. В дубильных чанах кожи в растянутом виде накладывались одна на другую и пересыпались слоями толчеи из тальника. Каждые 10 дней кожи перекадывались; при окончательной отделке кожи высушивались, смазывались дегтем, окрашивались сандалом. Большая часть кож, выработанных на омских «заводах», отправлялась на Никольскую ярмарку в Ишим.

Салотопенные и кожевенные «заводы» стояли на одном из первых мест в Омске по стоимости выпускавшейся продукции, однако это было следствием их многочисленности. Каждый из них вырабатывал товаров не более чем на 10 тыс. руб.

На переработке продукции животноводства специализировались свечные и мыловаренные предприятия. Восковые и сальные свечи пользовались в Омске очень большим спросом, их закупали местные жители, церковные и государственные учреждения. Сырьем для производства сальных свечей служило сало, выпускавшееся омскими салотопенными заведениями. Для производства восковых свечей в Бухтарме и Усть-Каменогорском уезде закупался белый и желтый пчелиный воск. Оборудование свечных предприятий состояло из печей, котлов и леек. Предприятие обыкновенно находилось в одном здании. Технология производства была очень проста: воск или сало растоплялись в котлах и разливались по ячейкам; наемный труд на свечных «заводах» почти не применялся.

В середине XIX в. усилилось переселение в Сибирь крестьян из европейской части страны. Свыше шести тысяч мужчин из числа переселенцев осело в Омском округе, из них более половины – в окрестностях города. Водворенные возле Омска переселенцы из малоземельных районов Воронежской и Курской губерний энергично взялись за обработку новых земель. Уже в первые годы они имели в среднем по семь десятин (десятина – 1,09 гектара) посева на семью, что значительно увеличивало привоз в город продукции сельского хозяйства. По сообщению Омского окружного управления, в Омском округе можно было заготовить ржаной муки 9 445 пудов (пуд – 16,38 кг), ржи – 1 тыс., круп ячменных – 805, овсяных – 1 809 пудов.

Земледельческое развитие округа создавало благоприятные условия для появления в Омске предприятий мануфактурного и фабричного типа. Во второй половине XIX в. в городе появляются мельницы нового типа – крупчатые, или крупчатки. Их называли также «крупчатыми заведениями», так как на этих мельницах перерабатывали пшеницу в белую муку – крупчатку. Первая паровая мельница

Сибирская ветряная мельница. Вторая половина XIX в.
Рисунок из книги «Живописная Россия» (СПб., 1886. Т. 11)

построена на земле Омской станицы купцом Е. Пахотинным, она была по сути фабричным предприятием, на ней был занят 21 наемный рабочий. В 1881 г. на мельнице было помолото муки на общую сумму 16 тыс. руб.

С 60-х гг. XIX в. в Омске начинает также развиваться винокуренное и водочное производство, что было связано с отменой в 1863 г. откупов и заменой их акцизом. Акцизная система заключалась в том, что регламентированному обложению (акцизу) подлежало производство спирта в условно предполагаемом количестве. Оно определялось по роду употреблявшегося сырья и объему квасильных чанов. Норма выхода продукции не была единой. Выбор ее был отдан на усмотрение заводчика. Лишний против нормы спирт облагался акцизом не полностью, что делало производство его очень выгодным.

В 1860-е гг. в Омске появились винокуренные и водочные заводы, принадлежавшие городскому голове, почетному гражданину В. П. Кузнецову, вдове подполковника О. В. Губарь, действительному статскому советнику А. Ф. Поклевскому-Козелл. Организация производства водки и спирта не требовала больших затрат. Водочный завод Поклевского-Козелл производил водки горькие и сладкие первого и второго сортов и наливки трех сортов. Здесь работало четыре наемных рабочих с месячной зарплатой в 15 руб., действовал один перегонный куб. Продукция сбывалась не только в Омске, но и в Тюкалинском и Тарском округах. Для работы завода в год употреблялось от 40 до 50 кубических сажень (от 388,8 до 486 куб. м) дров на сумму до 150 руб.

Винокуренные и водочные заводы уже к 70-м гг. XIX в. стали самыми крупными предприятиями в городе по сумме выпускавшейся продукции в стоимостном выражении. В 1874 г. 25 омских «заводов» выпустили продукции на общую сумму 153 663 руб., из них водочный и винокуренные заводы П. В. Кузнецова дали продукции на сумму 75 673 руб., т. е. почти половину.

С переработкой сельскохозяйственного сырья были связаны пивомедоваренные заводы. Омские пивомедоваренные заводы занимались изготовлением пива и меда. В составе оборудования пивомедоварен были чаны и котлы, вделанные в печные кладки. Сырьевыми материалами служили солод, хмель и мед. Хмель выписывался из Европейской России, мед доставлялся из Бухтармы. Пивомедоварни выпускали мед и пиво, которые вследствие быстрой порчи требовали краткосрочной реализации только на омском рынке.

Кроме вышеперечисленных производств, в Омске в разное время в XIX в. существовали маслобойное (выделка конопляного масла), гончарное, дрожжевое, паточное производства. Короткое время в городе действовала табачная фабрика В. П. Кузнецова, сырье для которой выписывалось из Европейской России.

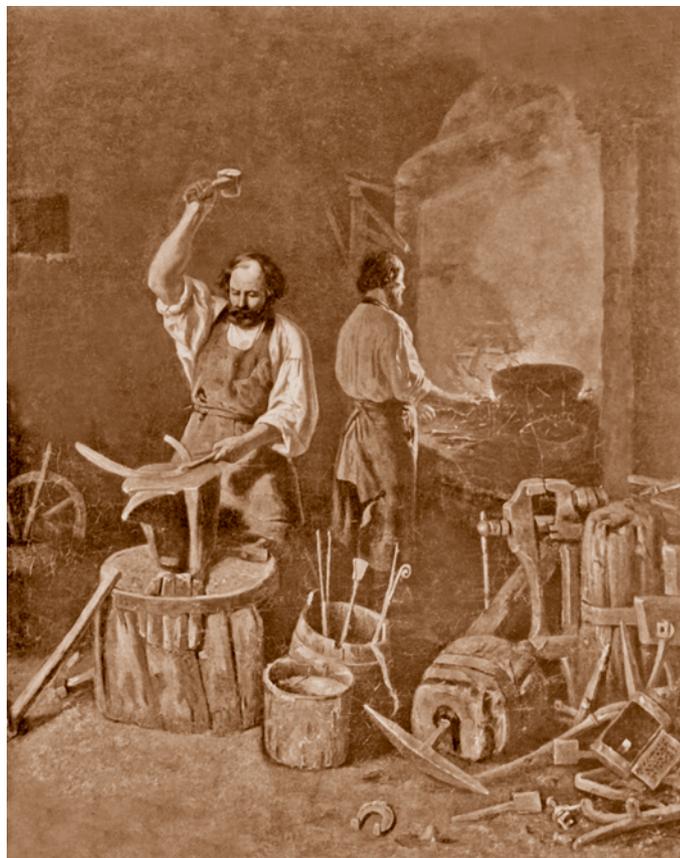
В целом на протяжении XIX в. наблюдался количественный рост промышленных заведений в Омске, однако этот процесс носил волнообразный характер, обусловленный неустойчивостью мелких предприятий. Владельцы омских предприятий, не имея возможности самим реализовывать выпущенную продукцию, попадали в зависимость от скупщиков. Не располагая большими капиталами, они были вынуждены доставать средства на расширение производства и закуп сырья под большие проценты у ростовщиков. Производители полностью зависели от рыночной конъюнктуры. Продукция местных «заводов» часто не имела сбыта. Это происходило не только из-за затруднений в перевозке, но и из-за низкого качества товаров. Местная выделка спирта, свеч, мыла, несмотря на дешевизну сырья, не могла конкурировать с товарами, произведенными в Европейской России.

Кроме предприятий обрабатывающей промышленности, в Омске в XIX в. трудились ремесленники различных специальностей. Самыми распространенными из ремесел были кузнечное, плотничное, столярное, сапожное. В городе было много портных и прачек. Среди ремесленников были также слесари, скорняки и кожевники. В 1881 г. в Омске насчитывалось 595 ремесленников. Среди них были ремесленники-одиночки и хозяева мастерских, применявшие наемный труд. Городские ремесленники по характеру работы делились на слесарный, медяный, столярный, плотничный, скорняжный, сапожный, портновский, маркитантский и кирпичный цеха.

Слесарный цех составляли кузнецы и слесари. Омские кузницы представляли собой мелкие мастерские, базиро-

вавшиеся на семейной кооперации. В производстве было занято не более двух-трех человек. Наемный труд практически не применялся. Работа омских кузнецов в XIX в. делилась как бы на две части. Летом, весной и осенью они работали в своих кузницах свободно, ни от кого не завися: подковывали лошадей, оковывали колеса, чинили экипажи – таких дел было много в чиновничьем городе. Но зимой кузнецы переключались на ковку гвоздей и вместе с тем теряли свою специализацию: они делались работниками на дому, выполнявшими заказы торговцев-предпринимателей, торговавших железом. Кузнецы получали сырье у определенного продавца, плата за их труд устанавливалась заранее, тому же продавцу они возвращали определенный товар, чаще всего гвозди. Инструменты и оборудование кузниц принадлежали кузнецам, но стоимость их была незначительной. Производство гвоздей по этим признакам являлось рассеянной мануфактурой.

К кирпичному цеху относились каменщики и печники. Начиная с 1820-х гг. в городе появляются частные предприятия по выделке кирпича. Для кирпичных «заводов» было характерно то, что работа на них была сезонной – только в теплое время года. Крупные производства по выделке кирпича организовывались омскими и иногородними купцами по заказу городской администрации для строительства государственных учреждений. В составе оборудова-

А. К. Плахов. В кузнице. 1845. Холст, масло. 65 x 53. Из собрания ГРМ

ния кирпичных «заводов» были печи, бочки и станки. Выделка кирпича производилась в обычных сараях, которые строились на берегу Оми. Глина и песок добывались рядом с сараями по сушке сырца. Поодаль от сараев, во избежание пожара, ставились печи для обжига кирпича.

Медяный цех составляли кровельщики; столярный – столяры, токари, обойщики; плотничный – плотники и пильщики. Состав маркитантского цеха был очень разнообразен – к нему относились булочники, колбасники, цирюльники, трубочисты и т. д.

Цехи сибирских городов не были замкнутой корпорацией – доступ в них и выход из них не составляли особых затруднений. Цеховые делились на мастеров, подмастерьев и учеников. Звание мастеров получали ремесленники, выдержавшие специальные испытания при ремесленной управе. Перед этим мастер работал сначала учеником, а затем подмастерьем. Ремесленники работали либо сами, либо, владея мелкими мастерскими, эксплуатировали труд подмастерьев, учеников и наемных рабочих. Омские ремесленники выполняли заказы потребителей; не имея достаточных капиталов, они не могли содержать лавок и магазинов для продажи своих изделий. Денежные средства ремесленники тратили лишь на оплату труда работников и содержание учеников. Заказчиками, с которыми имели дело ремесленники, были не только непосредственные потребители ремесленных изделий, но и торговцы. Они к тому же финансировали производство, снабжая сырьем производителей. С развитием товарно-денежных отношений ремесленники попадали в зависимость от скупщиков, которые часто закабалили их путем ростовщического кредитования деньгами и материалами при условии оплаты изделиями по пониженным ценам.

Характеризуя промышленное развитие Омска XIX в., необходимо отметить, что, несмотря на известное отставание, обусловленное учрежденческим характером города, относительно замкнутой сферой экономического развития, ему были присущи общие черты, характерные для других сибирских городов этого периода. Торговая сфера, как и торговый капитал, были преобладающими в экономике. Промышленные предприятия, небольшие по своим размерам, как правило, ремесленного, мелкотоварного типа, стимулировались и подпитывались сельскими промыслами, которые нередко становились производственной ячейкой городских предприятий, перерастая таким образом в рассеянную мануфактуру.

Главной фигурой среди городских промышленников Омска XIX в. был мелкий производитель, хозяйственное положение которого определялось взаимоотношением со скупщиком. Со временем их связь укреплялась, а усиление зависимости производителя от скупщика в перспективе вело к потере производителем самостоятельности и переходу промышленности на новую ступень развития. Эк-

сплуатация скупщиком производителя отражала факт проникновения капиталистических отношений в докапиталистический уклад городской промышленности.

При анализе деятельности омских «заводов» бросается в глаза небольшая разница в стоимости годовой продукции и сырья (20–30 %). Затраты на основной капитал предприятий (промышленное оборудование, помещения и т. д.) даже не учитывались в исчислениях. Оборудование, применявшееся при ручном труде, было настолько примитивно, что дополнительные расходы на его пополнение и обновление умещались в «прочие расходы» или доход предприятия. Удельный вес заработной платы в затратах был невелик, пропорциональное соотношение между стоимостью сырья и суммой заработной платы выражалось отношением 5 : 1, это во многом объяснялось массой сырья, проходившего через несложный технологический процесс. Производительность предприятий в основном соответствовала численности рабочих. Предприятия с числом рабочих до пяти человек имели превышение цены готовой продукции над стоимостью сырья не более чем в 2 тыс. руб. в год.

Промышленное развитие Омска в конце XIX – начале XX вв. определялось строительством Транссибирской магистрали, которая превратила город в один из крупных транспортных узлов Западной Сибири. На станции Омск были сооружены железнодорожные мастерские и депо, которые были самыми оснащенными в техническом отношении предприятиями. В 1912 г. только в депо и железнодорожных мастерских работало 1 893 чел. В то же время в составе городской промышленности развитие получили лишь отрасли, связанные с переработкой сельхозпродукции и обслуживанием сельскохозяйственного производства, не создававшие конкуренции для промышленности Европейской России и углублявшие специализацию края в качестве сырьевого придатка и потребителя продукции российской фабрично-заводской промышленности. Постоянный отток капиталов в наиболее выгодную сферу торговли еще больше консервировал развитие промышленного производства.

Создание в Омске фабрично-заводских предприятий обрабатывающей промышленности происходило или без генетической связи с мануфактурой, или на базе мануфактурных предприятий. В ряде случаев доминировала первая форма, хотя многие омские предприятия по своему уровню развития представляли переходные стадии от мелкого производства к мануфактуре, от мануфактуры к фабрике. В техническом отношении большинство местных предприятий были оснащены как новейшим машинным оборудованием, так и простейшими механическими устройствами, приводившимися в движение ручной или конной тягой. Для омской промышленности было характерным совмещение нескольких производств, это позволяло максимально

использовать вложенные в дело капиталы, гарантировало непрерывную деятельность и выгодные заказы.

Современное машинное оборудование применялось прежде всего в таких отраслях перерабатывающей промышленности, как мукомольная, металлообработка, пивоварение и винокурение. В кожевенном, дрожжевом, салотопенном, кирпичном производствах предприятия были, как правило, мелкими, полукустарного типа. Так, в открытом наследниками Торгового дома Поклевского-Козелл в ноябре 1897 г. дрожже-винном заводе изготовление дрожжей из зерна и выгонка спирта из отходов производства осуществлялись кустарным способом в сараях. Кирпичный корпус возвели только в 1902 г., а механизация производства (динамо-машина, электромоторы, паровые котлы, насосы и вентиляция) началась в 1908 г.

Развитие местной промышленности в конце XIX – начале XX вв., несомненно, продвинулось вперед. Количество занятых на городских предприятиях рабочих с 1894-го по 1914 г. увеличилось с 375 до 2 443 чел., или в 6,5 раза. Развитие омской промышленности предопределило рост промышленной продукции в стоимостном выражении (в 34,5 раза).

В конце XIX – начале XX вв. все возрастающую роль в промышленности города начинают играть фабрично-заводские предприятия. В 1908 г. их доля в общей сумме промышленной продукции составляла почти 85 %. Больше всего продукции в стоимостном выражении в начале XX в. давали паровые мельницы, казенный винный склад № 1 (166 рабочих), где велось изготовление вина и спирта на 1 811 741 руб. в год, пивомедоваренные заводы, табачная фабрика, предприятия металлообработки и деревообработки.

Наиболее развитой отраслью промышленности Омска в начале XX в. стала мукомольная. По производству муки Омск находился на втором месте в Сибири после Новониколаевска. Количество мукомольных предприятий в Омске с каждым годом возрастало. Так, в 1909 г. в городе были три крупные паровые мельницы, в 1912 г. – пять. В 1912 г. 165 омских предприятий с 2 437 рабочими дали продукции в стоимостном выражении на общую сумму 3 712,8 тыс. руб., из этой суммы пять паровых мукомольных мельниц – на сумму около 2 млн руб. Наиболее крупными мукомольными предприятиями были паровые мельницы Н. П. Ковалева, А. И. Ременниковой, которую она сдавала в аренду торговому дому «Мариупольский и К°», С. В. Хаберева. Паровые мельницы были хорошо оснащены в техническом отношении. На этих мельницах был вальцевой, в отличие от жернового, помол. Мельницы строились многоэтажными; для подъема продукта на верхние этажи сооружались самотаски, а для горизонтального перемещения применялись винты.

В мукомольной промышленности была наиболее высокая концентрация капитала. В этой отрасли в 1908 г. об-

разовался первый синдикат – «Общество семипалатинских паровых мельниц», которому в Омске принадлежало предприятие почетного гражданина В. П. Ядрышников. «Общество семипалатинских паровых мельниц» являлось типичным монополистическим союзом капиталистов, выросшим из концентрации капитала и представлявшим собой новую, более высокую ступень развития капитализма.

С переработкой хлеба была тесно связана пивоваренная и винокуренная промышленность. В Омске находилось несколько предприятий пивоваренной промышленности, пять из которых были предприятиями фабричного типа: товарищество пивоваренного завода № 8 «Бавария» (в 1912 г. 30 рабочих, производительность – 65 тыс. ведер пива); пивоваренные заводы Е. Г. Губарь (в 1912 г. 12 рабочих, годовое производство – 40 тыс. руб.), М. Я. Мариупольского, С. Ф. Чистякова (в 1910–1911 гг. 50 рабочих, 125 тыс. ведер пива, годовое производство – 150 тыс. руб.), Н. Е. Степанищева и К° (25 рабочих; 75 тыс. руб.) и компании «Пивовар» (по материалам сайта pivo/omsk). Согласно существовавшей в России регламентации пивоваренных заводов, по количеству производимого пива (заводы с производством до 25 тыс. ведер в год – мелкие, от 25 до 50 тыс. – средние, от 50 тыс. – крупные) омские заводы относились к крупным. В 1908 г. на них работало 175 рабочих.

Самым крупным местным пивоваренным заводом был завод М. Я. Мариупольского, построенный в 1898 г. по последнему слову тогдашней техники, вырабатывавший до 200 тыс. ведер пива в год. В 1905 г. завод был модернизирован. В основном каменном пятиэтажном здании помещалась солодовня с механической подачей солода и ячменя с одного этажа на другой. На заводе установили две паровые машины – в 50 и 35 лошадиных сил. Для приведения в действие подъемных, мочных и других машин на предприятии имелись электрические двигатели. Завод

Реклама пивомедоваренного и солодовенного завода Е. Г. Губарь в справочнике-указателе «Весь Омск» на 1911 г. Завод был сооружен в 1848 или 1850 г. на ул. Капцевича. Сбыт осуществлялся как в Омске, так и в уездах Томской и Тобольской губерний

Этикетка пивной бутылки завода С. Ф. Чистякова. Начало XX в. (Рекламный мир Омска. 1998. № 5).

Пиво С. Ф. Чистякова, как и пиво Е. Г. Губарь, М. Я. Мариупольского, товарищества «Бавария», было удостоено награды на Первой Западно-Сибирской лесной, сельскохозяйственной и торгово-промышленной выставке за высокое качество

был оснащен двумя динамо-машинами в 175 и 100 ампер. Розлив пива производился механическими приборами, перед розливом пиво проходило через специальные фильтры с асбеститовой массой. Оборудование завода изготовили известные немецкие фирмы «Германия» и «Унионверке». В 1908–1914 гг. на заводе было 53–60 рабочих.

По складам, расположенным по линии Сибирской железной дороги, Мариупольский развозил свою продукцию в собственных вагонах-ледниках. Пиво и фруктовые воды Мариупольского продавались не только в Омске. Склады фирмы находились в Таре, Тюкалинске, Каинске, Новониколаевске. Главную гордость завода составляли громадные каменные подвалы с вентиляцией, в которых пиву придавалась та «выдержка», которая особенно ценилась любителями. Запасы пива хранились исключительно в дубовых бочках. К заводу был подведен водопровод от Иртыша, солод при приготовлении пива применялся как местный, так и привозной. Хмель на пивоварение шел исключительно заграничный.

Почти на всех городских пивоваренных заводах как побочное производство был организован выпуск фруктовых вод. Лучшие сорта фруктовых вод завода М. Я. Мариупольского, такие как «Яблочный сидр», «Пунш», «Шампанское», совершенно вытеснили с местных рынков аналогичную привозную продукцию.

В XIX в. салотопенные и кожевенные заводы имели большой удельный вес в составе городской промышленности. В конце XIX – начале XX вв. производство упало, большинство этих заводов оставалось, как и по всей Сибири, на стадии мелкого производства. Единственный в Сибири салотопенный завод, оснащенный паровым двигателем, был организован в Омском уезде купцом Галкиным.

Первое кожевенное предприятие фабричного типа появилось в Омске только в годы Первой мировой войны.

Топленое сало, выпускавшееся на мелких омских салотопенных предприятиях, служило сырьем для производства свечей и мыла. Предприятий фабричного типа по производству мыла в городе не возникло, более успешно развивалось производство свечей. Епархиальный свечной завод выпускал восковые и сальные свечи с годовым производством до 140 тыс. руб. Предприятие было оснащено паровым двигателем, на нем трудилось 17 рабочих.

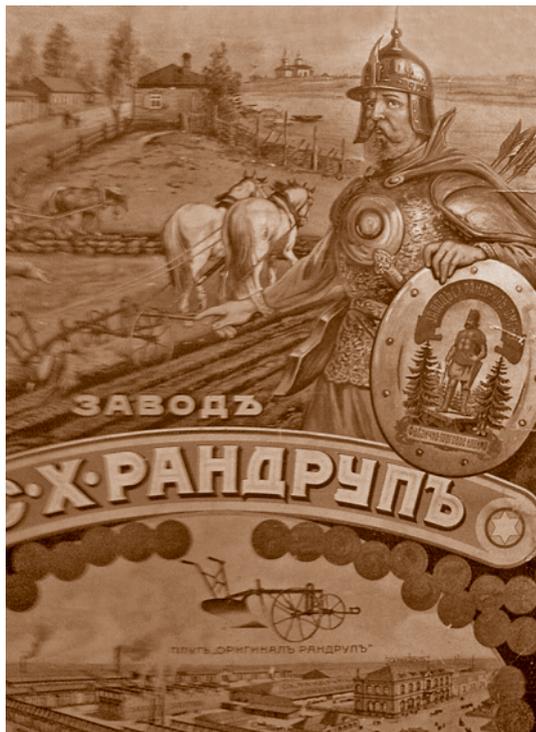
Благоприятные условия для развития пищевкусовой промышленности Омска создавало хорошо развитое в районе животноводство. На маслозаводе молочного товарищества «Пастер», принадлежавшем датской фирме по производству сыра и масла, выработка продукции в стоимостном выражении в 1909 г. достигла 101 172 руб. Маслозавод был оснащен паровым двигателем, на нем применялись центробежные машины, в составе оборудования были маслобойки и сепараторы. На заводе было занято 18 рабочих.

Одним из новых предприятий фабричного типа в местной обрабатывающей промышленности была табачная фабрика. Табаководство было развито в Омском и Петропавловском уездах, где сначала выращивался простой, так называемый «линейский» табак. Крестьяне-колонисты из Саратовской губернии положили начало культурному табаководству, культивируя привезенные с собой семена. В 1893 г. в Омске была открыта табачная фабрика И. П. Протормаса. Махорочного отделения фабрика не имела, а высшие сорта табака выписывались из Южной России и с Кавказа. Протормас пытался внедрить на юге Иртышской линии посевы американского и турецкого табака – «персичанин» и «гунди». Однако табачные листья оказались плохого качества вследствие неумелого способа их «замаринования». Поэтому фабрика вскоре

Здание табачной фабрики Я. М. и Г. Я. Серебряковых. Начало XX в. Из фондов МИСО.

Сейчас – Омская областная типография (ул. Лермонтова, 59)

Реклама завода сельскохозяйственных орудий и машин С. Х. Рандрупа в справочнике-указателе «Весь Омск» на 1911 г. Омский предприниматель С. Х. Рандруп был не только крупным промышленником, выпускавшим плуги, молотилки, швейные машины, оборудование для мельниц и маслобоен, но и занимался комиссионной торговлей, а также скупал масло

перешла на «серебрянку» – один из лучших сортов махорочного табака. В 1897 г. табачная фабрика была продана таганрогскому купцу второй гильдии Я. М. Серебрякову, которому удалось сделать ее крупнейшей в Сибири. Практически полным хозяином дела был Г. Я. Серебряков – управляющий, а фактически совладелец отцовской фабрики. За три года производительность предприятия выросла в пять раз. Табачная фабрика Серебрякова, первоначально находившаяся на ул. Семинарской, а в 1901 г. переехавшая в новое здание на Томской улице, была оснащена двумя керосиновыми двигателями, в составе ее оборудования имелись токарный станок, семь крошильных станков, бумагорезательная и гильзовая машины. Табачная фабрика ежегодно выпускала до 4 429 пудов табака и папирос и была одним из самых крупных омских предприятий. В 1911 г. на ней работало 85 рабочих.

В начале XX в. в Омске появились также и предприятия металлообрабатывающей промышленности. В 1901 г. датским предпринимателем С. Х. Рандрупом на базе ранее построенной мастерской по «отверточной» сборке плугов и борон из поставлявшихся европейскими фирмами комплектующих запущено собственное производство основных деталей и узлов с последующей сборкой этих орудий труда – Омский чугунолитейный и механический завод. На заводе была английская паровая машина с двухсотсильным двигателем, 30 токарных и сверлильных станков, две лесопильные машины, пресс-ножницы. В кузнице имелось 28 горнов и две литейные печи, воздух здесь охлаждали вентиляторы от паровика. В 1905 г. на заводе работало до 200 чел., выпускавших двух-, четырех-, шести- и восьмиконные молотилки по цене от 200 до 850 руб. и плуги от 18 до 27 руб. за штуку. В год на заводе делалось до 50 тыс. однолемешных плугов. Рабочие имели хороший заработок (от 40 до 80 руб.), фактически рабочий день составлял 9,5 часов. В период Первой русской революции рабочие завода приняли активное участие в антиправительственном движении, ввели восьмичасовой рабочий день. Владелец пошел на сокращение производства, и к 1912 г. на заводе трудилось 136 чел. В 1915–1916 гг. обороты по заводу составляли 2 438 058 руб., продукция сбывалась в Западной Сибири, Семиречье, Пермской губернии и пользовалась большим спросом. На Первой Западно-Сибирской лесной, сельскохозяйственной и торгово-промышленной выставке 1911 г. плуги Рандрупа были отмечены золотой медалью.

В 1909 г. симбирским мещанином А. А. Жуковым в Новом форштадте (вблизи современного ипподрома) была основана фабрика «Энергия» по производству зерноочистительных машин – веялок и сортировок. Продукция находила сбыт не только в Омске, но и в других районах Сибири. На Первой Западно-Сибирской выставке изделия «Энергии» были отмечены большой серебряной медалью,

Реклама фабрики веялок «Энергия» А. А. Жукова в справочнике-указателе «Весь Омск» на 1911 г.

а на выставке Приамурского края в 1913 г. в Хабаровске за свои веялки предприятие было награждено золотой медалью. Здесь работало до 100 наемных рабочих, производились веялки, сортировки и маслобойки, а также принимались заказы на всевозможные столярные, кузнечно-слесарные и механические работы.

Почти одновременно с началом деятельности фабрики веялок «Энергия» осенью 1909 г. при гидротехническом отделе Акмолинского переселенческого района была создана механическая мастерская по производству бурового и другого рабочего инструмента для проведения работ по снабжению переселенцев водой. Впоследствии на базе этих мастерских будет создано производственное кооперативное товарищество «Сельский работник» (которое позднее, после преобразований и объединения с фабрикой «Энергия», получит новое название – Сибирский завод сельскохозяйственного машиностроения).

К этому времени дополнительное развитие получил плугостроительный завод. Расширилась номенклатура продукции – молотилки с конными приводами, швейные машины, собиравшиеся из комплектующих деталей и узлов фирмы «Зингер», оборудование для мельниц и маслобойных заводов. Кроме того, в городе появился ряд новых небольших механических и чугунолитейных заводов.

В списке фабрик и заводов Российской империи за 1908 г. в группе «обработка металлов, производство машин, аппаратов и орудий ремесел» в Омске значился завод М. А. Куперштейна, производивший экипажи. На нем было занято 20 рабочих. К началу второго десятилетия XX в. в городе было четыре металлообрабатывающих завода и чугунолитейный – «Пионер», построенный в 1899 г. Д. В. Ивановым. Общая численность рабочих на этих заводах на 1 января 1917 г. составляла 566 чел.

В 1909 г. правление Омского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства для привлечения в край дополнительных капиталов приступило к подготовке проведения в Омске Первой Западно-Сибирской лесной, сельскохозяйственной и торгово-промышленной выставки. Вполне естественно, что одним из побудительных мотивов этого решения была и презентация продукции омского машиностроения.

Положение Омска как крупнейшего центра торговли и первичной переработки лесных материалов обусловило наличие в городе предприятий фабричного типа по обработке древесины. В 1908 г. наиболее крупными из них были лесопилка купца первой гильдии С. В. Хаберева и Иртышский лесопильный завод, принадлежавший Переселенческому управлению. Этот завод был одним из самых мощных во всей Западной Сибири. Годовое производство на нем в 1908 г. выражалось в сумме 192 049 руб., он был оснащен паровым двигателем, на нем трудилось 80 рабочих.

Растущий город остро чувствовал потребность в строительных материалах. Это обстоятельство объясняет наличие в Омске в конце XIX – начале XX вв. большого количества кирпичных «заводов», в основном представлявших собой полукустарные предприятия. К предприятиям фабричного типа относились только два завода: А. И. Ременниковой, с паровым двигателем и 39 наемными рабочими, и завод губернского секретаря С. А. Ховеца с 30 рабочими. С 1913 г. в Омске начал работу новый городской кирпичный завод с современным оборудованием и технологиями

Лесопильный завод В. А. Жернакова на северной окраине города. Из коллекции В. И. Селюка.

В. А. Жернаков – единственный тюменский купец, широко развернувший деятельность в Омске. Кроме лесопильного завода, он владел паровой мукомольной мельницей и двумя лесными складами

(см. очерк «Становление и развитие органов городского самоуправления»).

Пошивом одежды в Омске в XIX в. занимались почти исключительно портные-одиночки. В начале XX в. в этой отрасли обрабатывающей промышленности появились предприятия фабрично-заводского типа: Омская артель портных и швейная мастерская купчихи М. А. Шаниной с 45 наемными рабочими и годовым производством в стоимостном выражении на сумму до 36 тыс. руб.

Кроме названных заводов, к предприятиям фабрично-заводского типа в Омске в начале XX в. относились четыре типографии со 117 рабочими, лакокрасочный завод «Довборы». К началу Первой мировой войны в городе увеличилось число паровых мельниц, появились новые крупные предприятия – типография «Печатня С. П. Яковлева» и др.

«Всего в 1907 г. в Омске действовало 98 промышленных предприятий, в 1913 г. – 174. В основном это были мелкие заведения. Фабрик и заводов к концу первого десятилетия XX в. насчитывалось не более 30, а к началу Первой мировой войны их стало 36. Только на 24 предприятиях, подведомственных надзору фабричной инспекции, трудилось 1 546 чел.» (Из XVIII века – в век XXI... С. 196).

Вместе с тем, наряду с фабрично-заводской промышленностью, в городе по-прежнему существовали кустарные заведения. Они занимали значительное место в структуре местного производства. В быстрорастущем городе с большим притоком населения при слабом развитии легкой промышленности и возможности при незначительных капиталах развернуть дело мелкая промышленность находила благодатную почву. В 1912 г. число омских ремесленников составляло 17 170 чел. и превышало количество фабрично-заводских рабочих в шесть раз. Самым круп-

ным отрядом омских ремесленников были ремесленники строительных специальностей.

В 1911 г. в городе насчитывалось 1 514 мастеров-каменщиков (при них 1 638 рабочих), 203 кровельщика (при них 1 410 рабочих и 20 учеников), 438 плотников (при них 1 707 рабочих), 193 печника с 1 315 рабочими и пятью учениками.

Ремесленники были представлены токарями, медниками, лудильщиками, кузнецами, слесарями, столярами; наборщиками, печатниками, переплетчиками; колесниками, тележниками, шорниками; шапочниками, модистками и белошвейками, портными, шубниками и скорняками, сапожниками; бондарями, горшечниками, плетельщиками корзин, веревочниками; стекольщиками, трубочистами, водовозами, извозчиками, прачками, уборщиками мусора; часовщиками, фотографами, парикмахерами; поварами, булочниками, кондитерами, колбасниками; коновалами.

* * *

Отсутствие в Омске крупных производств, административный характер города во многом определили слабое развитие торговой жизни города на Иртыше в XIX в. В отчете за 1805 г. сообщалось, что омские купцы и мещане занимались исключительно «торговлей мелочными товарами, почти не имея увеличения капиталов». Одной из причин слабого развития городской торговли в XIX в. было недостаточно выгодное географическое положение Омска с точки зрения коммуникаций того времени (см. очерк «Формирование Омска как транспортного центра Среднего Прииртышья»). Город был исключительно транзитным пунктом, через который шли товары от Тобольска и Тары на крепости Семипалатинскую, Бухтарминскую и Усть-Каменогорскую.

В XIX в. купцы из Европейской России не стремились открывать в сибирских городах торговые конторы, скупать через них товары и учреждать склады, а ограничивались сбытом товаров сибирским купцам на Нижегородской и Ирбитской ярмарках. Грузы направлялись в Сибирь во время навигаций по Каме и сибирским рекам. От устья Тобола грузы из Европейской России распределялись по двум направлениям: в сторону верховьев Иртыша (около 25 %) и в сторону Оби (около 75 %). По Иртышу грузы направлялись в Тару, Омск и Семипалатинск. Движение сибирских товаров совершалось по тем же путям, только в обратную сторону. Торговлю могли вести лишь оптовики, осуществлявшие закупку товаров и из центральных складов в Сибири (преимущественно тюменских) распределявшие свои товары между мелкими торговцами.

До строительства железной дороги роль главных двигателей сибирской торговли играли ярмарки. Ярмарочная торговля вследствие особых географических условий, недостаточности удобных путей сообщения и затруднитель-

Уличный точильщик.
Открытка 1910-х гг.

ности транспортировки грузов имела громадное значение. На ярмарки стекались товары и капиталы с очень больших районов. Как покупатели, так и продавцы жили от ярмарки до ярмарки.

Ярмарочная торговля в Омске по сравнению с другими городами России имела скорее характер обмена, чем денежного рынка. Предметы ярмарочной торговли условно можно было разделить на пять категорий: скот; продукция животноводства (кожи, сало, шерсть); продукты питания; азиатские товары (халаты, ковры, одеяла, ткани, чай); европейские товары (фабрично-заводские изделия).

В XIX в. в Омске ежегодно проводилось две ярмарки: весенняя и осенняя. Весенняя, начинавшаяся сразу после праздника Троицы и поэтому называвшаяся Троицкой, влачила жалкое существование и во второй половине XIX в. перестала созываться. Немногим лучше дела шли на осенней Введенской ярмарке, так как осенью в город начала поступать продукция животноводства, прежде всего жировые товары. Однако иногородние купцы на Введенскую ярмарку почти не приезжали. Главной причиной небольших торговых оборотов ярмарки был неудачный выбор времени ее работы (с 21 ноября по 1 декабря). С началом Введенской ярмарки совпадала ярмарка в станице Черлаковской (119 верст – 126,14 км от Омска), куда даже крестьяне из окрестностей Омска везли свои кожевенные и жировые товары. На Введенскую ярмарку везли лишь то, что не могли продать в станице Черлаковской. Иногородние купцы не ездили на ярмарку в Омск еще потому, что боялись опоздать на более значительную ярмарку – в Ишиме (1 декабря). Поэтому ярмарка не выделялась величиной своих оборотов, приезжавшие для участия в ней торговцы в середине XIX в. занимали до 10 лавок.

«На ярмарках торговали шерстяными, бумажными, льняными, пеньковыми и шелковыми изделиями, китайкой, кожами, изделиями из металлов, фарфором, фаянсом, стеклом и хрусталем, салом, хлебом, рыбой, сахаром, медом, воском, табаком, бумагой, книгами и овощными продуктами. В ярмарках участвовали приезжие купцы и крестьяне, казаки, жители города. Приходили караваны верблюдов с товарами из Коканда. Являлись на ярмарки и казаки со своими традиционными товарами, но здесь они уже не обменивали их, а продавали на деньги» (Из XVIII века – в век XXI... С. 110).

В 1854 г. на Введенскую ярмарку было привезено товаров на сумму 254 тыс. руб. В дальнейшем привоз на ярмарку не увеличивался, а даже сокращался. В 1875 г. сюда было привезено товаров на сумму 164 тыс. руб., а продано на 42 820 руб., в 1877-м привезено на 177 тыс. руб., продано на 58,4 тыс. Для сравнения укажем, что обороты ишимских ярмарок в 1875 г. превышали 15 млн руб. В 80-е гг. XIX в. привоз продукции животноводства на ярмарку сократился, но увеличился привоз товаров фаб-

рично-заводского производства из Европейской России, которые имели потенциальных покупателей среди жителей чиновничьего города. В 1881 г. на ярмарку было привезено животноводческой продукции на 34 550 руб. и на 144 500 руб. фабрично-заводских изделий. Основной торгшел «мануфактурным», «мелочным», «сырым», «кожевенным» и «железным» товаром. Ярмарки снабжали торговцами городскую торговлю, они были посредниками между Сибирью и Европейской Россией. Городская торговля была вторым звеном в цепи этого посредничества. Она распределяла закупленные на ярмарках товары между окрестными населенными пунктами.

В первой половине XIX в. западносибирская администрация старалась увеличить размеры омской торговли: по императорскому указу 1839 г. в Омск вслед за Железинской таможенной заставой была переведена Бухтарминская таможня со штатом служащих в 18 чел. В начале 1840-х гг. обороты Омской таможни составляли в среднем около 100 тыс. руб. В 1845 г. был самый высокий сбор – 16 639 руб. серебром. Затем он с каждым годом уменьшался и в 1848 г. составил всего 1 190 руб. Поэтому в 1849 г. сибирская администрация была вынуждена принять решение об упразднении Омской таможни и реорганизации ее в таможенную заставу.

Военно-административный характер города определил основные виды торговли омского купечества: с одной стороны, это была торговля «панскими» (галантерейными) товарами, с другой – торговля жировыми и кожевенными товарами, закуп которых осуществлялся в казахской степи и окрестностях Омска. Во второй половине XIX в. в Омском округе стала быстро развиваться хлебная торговля.

До строительства железной дороги в Омске не было крупных торговых фирм. Купцы первой гильдии появились в городе лишь во второй половине XIX в. В 1825 г. объявленный омскими купцами капитал составлял всего 56 тыс. руб., тарскими – 158 тыс. руб., а тюменскими – 516 тыс. руб. Омские купцы XIX в. были купцами докапиталистического склада той поры, когда капитал выступал в роли денег как товарно-торговый и денежно-торговый. Купеческий капитал укреплялся и возрастал путем эксплуатации непосредственного производителя, присваивая себе часть прибавочного продукта, получаемого от труда окрестных крестьян, скотоводов-кочевников и мелких ремесленников. С омскими купцами были вынуждены делиться своими доходами чиновники и военные. Омские торговцы, лишённые непосредственной связи с производством, могли строить свое благополучие только на основе ограбления продавца и покупателя. Специфические условия «чиновничьего» города делали этот грабёж «нормальным» явлением и обеспечивали купцам сравнительно высокую прибыль.

Плохое состояние путей сообщения и недостаточность капиталов приводили к тому, что производители не могли

продавать свой товар там, где он был дороже, и покупать необходимое там, где цены были ниже. Неравенство цен по отдельным даже близким областям обеспечивало возможность неэквивалентного обмена. Все это усиливалось слабостью торговых связей. Индивидуальное предпринимательство было сковано общинной порукой. Для того чтобы заключить договор о поставке товара в казну, торговец должен был представить «одобрение» от городского общества и, кроме того, поручителей за себя. Купечество города материально отвечало за выполнение подрядчиком обязательств. Материальная ответственность заставляла купцов осторожно относиться к выдаче одобрений, и, когда уверенности в предпринимателе не было, ему отказывали.

К 1840-м гг. в Омске возникла постоянная лавочная торговля, где роль местных купцов была более значительна, чем на сибирских ярмарках. В эти годы были построены принадлежавшие городу торговые ряды, где круглый год продавались разнообразные товары, большей частью приобретенные омскими торговцами на сибирских ярмарках. В отчете по городу за 1842 г. среди хозяйственных занятий горожан торговля салом, кожей, мясом, молочными продуктами ставилась на первое место. Но не следует

преувеличивать степень развития омской торговли. Городские торговые предприятия в середине XIX в. представляли собой лавки с небольшими торговыми оборотами. В 1840-е гг. в лавках было товара всего на 160 тыс. руб., а торговые обороты составляли 223 тыс. руб., т. е. капитал в течение года успевал обернуться только 1,4 раза. Причины медленного движения капиталов объяснялись тем, что товары закупались на целый год на сибирских ярмарках и доставлялись в Омск санным путем. Доставка пуда груза в Омск из Тюмени обходилась в 40 коп., из Ирбита – в 50 коп. К этим суммам добавлялись прибыль местных купцов и проценты, налагавшиеся российскими купцами, продавшими товар в долг до следующей ярмарки.

Производить обмен товарами омские купцы не могли: дороговизна доставки препятствовала вывозу из Сибири многих видов сырья, дорожные расходы так поднимали цены на них, что российским купцам было выгоднее покупать их в Европейской России. Из-за медленных торговых оборотов, вызванных таким характером торговли, ежегодно требовался долгосрочный кредит на 9–12 месяцев. Он давался кредиторами только самым надежным торговцам. В деятельности купцов кредит занимал большое место: они давали в долг несколько рублей и одновременно сами были должниками более крупных ростовщиков.

Вексельно-кредитные операции являлись одной из распространенных форм эксплуатации мелких торговцев со стороны богатых купцов. Действуя на началах перекупки, лавочники в свои обороты сравнительно мало включали товаров местного производства. Они ограничивались продажей в Омске закупленного на сибирских ярмарках товара по цене, во много раз превышавшей первоначальную. Со своей стороны скупщики местной омской продукции оставляли для распродажи в городе худшие сорта товаров, спеша продать основную часть скупленных товаров на сибирских ярмарках.

Кроме приезжих «гостей», привозивших промышленные товары из Европейской России и Западной Сибири и связанных с крупнейшими ярмарками страны (Нижегородской и Ирбитской), у омских купцов был еще один очень серьезный конкурент – линейные казаки, имевшие торговые льготы на «мену с азиатцами». В 1853 г. по ходатайству западносибирского генерал-губернатора Г. Х. Гасфорда правительство разрешило создать в Сибирском линейном войске казачье торговое общество. К 1856 г. в нем состояло 156 казаков. Члены общества должны были иметь капитал не менее 1 500 руб. серебром, могли содержать лавки, торговать не только на линии, но и за границей (в городах Кульджа и Чугучак), продавать и покупать товары оптом и в розницу, выдавать кредитные обязательства.

Однако и в самом городе омские купцы не всегда имели возможность предложить свой товар. И. Белов – офицер, служивший в 1842–1847 гг. при штабе отдельного

П. С. Бородин – омский купец первой гильдии, товарищ директора городского общественного банка, член Омского биржевого общества. 1880. Из коллекции В. И. Селюка.

Торговал мукой, фруктами, краской, владел паровой мукомольной мельницей, маслобойным и краскотерочным заводами, славился благотворительными пожертвованиями, был награжден серебряной медалью Министерства народного просвещения «за усердие»

Сибирского корпуса в Омске, утверждал в своих «Путевых заметках и впечатлениях по Западной Сибири», что многие из омских богатых чиновников выписывали «из Ирбита или Тюмени все продукты, равно как и предметы роскоши, даже вина, почти на целый год». Запасы необходимых в домашнем быту предметов горожане могли сделать, минуя спекулятивные услуги купцов и благодаря командировкам комиссионеров казенного ведомства на Ирбитскую ярмарку.

Омские купцы не стремились влиять на всероссийский рынок, а лишь удовлетворяли потребности местного населения. Имея постоянных покупателей в лице живших на жалованье чиновников, омские купцы начали создавать во второй половине XIX в. развитую систему стационарной торговли, главные звенья которой (оптовый, розничный и мелочный торг) находились в тесной взаимосвязи и полностью удовлетворяли покупательный спрос городского населения. Оптовая торговля производилась из амбаров, складов, возов, судов и состояла в продаже товаров партиями торговцам, которые занимались мелочным и розничным торгом. Розничная торговля вела продажу предметов потребления с лотков, ларей и столов, развозную и разносную торговлю мануфактурными и колониальными товарами. Гостиный двор в Омске, по свидетельству «Тобольских ведомостей» за 1860 г., «деревянный и невелик, заключает в себе всего до 100 лавок». До 1874 г. большинство омских купцов вели торговлю в деревянных лавках на устье Оми и в балаганах на утопавшем в грязи Мокринском форштадте.

Привоз груза на омский базар на арбе, запряженной верблюдом. XIX в. Из коллекции В. И. Селюка

Во второй половине XIX в. с усилением колонизации региона более широкий размах начала приобретать базарная торговля, которая отличалась от ярмарочной тем, что на базарах разрешалась торговля только продукцией сельского хозяйства, тогда как на ярмарках – продажа промышленных изделий. Городской рынок находился в нагорной части города, базары проводились в Омске три раза в неделю. Большой административный центр был емким потребителем сельскохозяйственной продукции. Помимо хлеба в зерне, крестьяне торговали молочными продуктами, живностью, ягодами, зеленью и дичью. Базарная торговля поощрялась

Центральный базар. Конец XIX в. Из коллекции В. И. Селюка.
Располагался на Базарной площади (в 1927 г. была переименована в площадь им. Дзержинского)

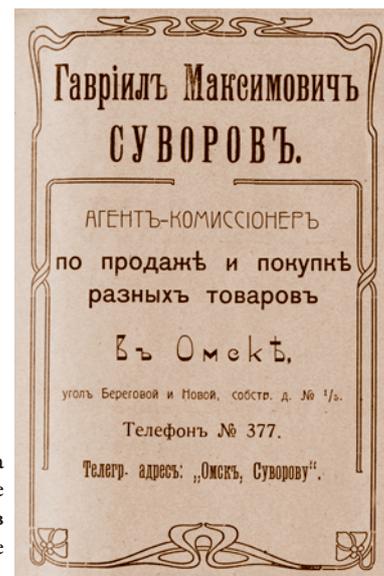
администрацией как способ снабжения населения продуктами из рук непосредственных производителей-крестьян. Торговавшие на базаре могли без платежа пошлины за право торговли продавать только сельскохозяйственную продукцию и предметы домашнего рукоделия.

Городская торговля делилась на беспошлинную и обложенную акцизом. Пошлины за право производства торговли в первой половине XIX в. взимались с гильдейских свидетельств, а с 1863 г. со свидетельств на право производства и промыслов, а также билетов на торговые заведения. Свидетельства делились на купеческие и гильдейские, дававшие личные преимущества, и промысловые, не дававшие личных преимуществ. Купеческие свидетельства были двух разрядов: первой гильдии – для оптового торга и второй – для розничного. Промысловые свидетельства выдавались также на мелочный и розничный торг. В 1860 г. в Омске проживало всего несколько купцов первой гильдии – Г. Л. Баранов, торговавший мануфактурой, сувенирами, игрушками (позже торговал в розницу как купец второй гильдии), потомственный почетный гражданин Г. Беренс, В. П. Кузнецов, И. Я. Перфильев; три купца второй и 53 – третьей гильдии, восемь крестьян, торговавших по свидетельствам третьего разряда, и один – четвертого. В 1875 г. двое омских купцов имели свидетельства первой гильдии, 84 – второй гильдии, 386 чел. получили свидетельства на мелочный и развозной торг. Торговые заведения можно было содержать только после покупки специального билета. Плата в Омске за свидетельство первой гильдии составляла 265 руб., второй – 45 руб. За свидетельство на мелочный торг платилось по 15 руб.

Для торговли омских купцов была характерна неустойчивость, обусловленная мизерностью их оборотных капиталов, а также раздроблением денежных средств на различные операции с отдачей части денег в кредит. Под влиянием совокупности политических, социальных, экономических и географических факторов в Омске в XIX в. военно-административные функции развивались более успешно, чем торгово-промышленные. Именно это предопределило соответствующую отраслевую структуру занятости, профессиональный и социальный состав городского населения, общее экономическое отставание, слабое развитие городской сферы обслуживания.

Транссибирская железнодорожная магистраль, пришедшая в город на Иртыше в конце XIX в., резко усилила торгово-промышленное значение Омска, определявшееся расположением его на перепутье скотоводческого и земледельческого районов и водным путем по Иртышу. Город стал местом скупки и концентрации товаров, центром транзита и первичной переработки сельскохозяйственной продукции. Сибирская железная дорога резко ускорила движение товарных масс и оборот в сфере обращения. Монопольное посредничество в сибирской торговле

Реклама агента-комиссионера Г. М. Суворова о покупке и продаже разных товаров в справочнике-указателе «Весь Омск» на 1911 г.

начало падать, все большее значение приобретали прямые связи между регионами. Торговля из привилегии и монополии купцов-оптовиков (главным образом тюменских и томских) и их клиентуры стала одной из самых доступных и прибыльных сфер приложения капитала. Мелкие торговцы получили возможность приобретать товары из первых рук: появились коммивояжеры, сбывавшие товары по образцам, возникли комиссионные конторы, за небольшое вознаграждение передававшие заказы сибирских торговцев производителям товаров. Появилась возможность заниматься торговыми операциями людям, имевшим незначительные капиталы. Большое количество предприимчивых людей с капиталом или в надежде получить таковой открыли различные торговые предприятия, пользуясь ставшим доступным кредитом и высокой конъюнктурой рынка. Высокая прибыль обеспечивалась тем, что цены на товары сельскохозяйственного производства и сырье были низкими в Сибири, а цены на фабрично-заводские изделия высокими. Предприятия, прежде имевшие монопольное положение в торговле Западной Сибири, закрывались или перестраивали свою деятельность на скупку и вывоз сибирских товаров.

Тюмень и Томск утратили свое былое положение крупнейших торговых центров Сибири. Упала прежняя роль крупных сибирских ярмарок. Ярмарки после постройки Великого Сибирского пути становились пережиточной формой торговых связей. Новые условия требовали постоянно-го или во всяком случае длительного контракта продавцов с покупателями, а ярмарки, собиравшиеся на сравнительно короткий срок, в среднем два раза в году, не могли его обеспечить. Большое значение имело и то обстоятельство, что повседневное обращение к рынку становилось потребностью все больших масс населения, и по этой причине ярмарочная торговля не могла отвечать местным потребностям.

Еще в середине 90-х гг. XIX в. Омск по количеству торговых заведений и размерам производившейся ими торговли сильно уступал в Западной Сибири Петропавловску, Томску и Тюмени. Однако уже в 1901 г. в Омске было около 800 торговых предприятий, в которых производилась торговля на 3 млн руб. К 1912 г. количество торговых заведений увеличилось до 1 038, сумма торговых оборотов – до 23,3 млн руб. в год.

Большое значение в Омске в начале XX в. приобрела стационарная торговля из специальных магазинов. Мелкие лавки и магазины со смешанной торговлей не выдерживали конкуренции со стороны крупных магазинов. Обороты омских ярмарок хотя и достигли к 1914 г. 1 млн руб., не оказывали большого влияния на городскую торговлю. Ярмарочная торговля уступала место базарной, базары в Омске стали проводиться перед Первой мировой войной вместо трех шесть дней в неделю.

Транссибирская магистраль сделала географическое положение Омска значительно более выгодным для развития торговли и промышленности. В начале XX в. город стал крупнейшим торговым центром Западной Сибири. Железная дорога пересекла Иртыш и усилила пароходное движение по реке. Так, в 1903 г. на Омскую пристань только лесных материалов прибыло 5 198 690 пудов на буксирных судах, 5 400 пудов на сплавных карбазах и 281 тыс. пудов на сплавных плотках (85 155; 88; 4 603 т). Торговое значение Омска возросло еще больше после завершения в 1913 г. строительства Тюмень-Омской железной дороги. Вверх по Иртышу из Тюкалинского, Тарского и Ишимского уездов и вниз из Семипалатинской области к Омску направлялись большие партии хлеба и продукции животноводства. Торговое значение речного пути по Оби и ее притокам упало, большая часть пароходов была переведена на Иртыш, прохождение судов через омские пристани значительно увеличилось. Грузооборот железнодорожной станции Омск в начале XX в. также неуклонно возрастал. Общий объем грузоперевозок в 1909 г. по сравнению с 1900 г. увеличился более чем в три раза, а за 14 лет, с 1899-го по 1913 г., с учетом станции Куломзино он вырос в 12 раз.

К 1909 г. станция Омск занимала первое место на Сибирской железной дороге по количеству отправлявшихся грузов и второе место (после Новониколаевска) по количеству прибывавших грузов. На первом месте из привозившихся на омские пристани грузов (по весу) находились лесные материалы, на втором – хлеб, на третьем – продукция животноводства, прежде всего масло и кожи. Эти же товары являлись предметом вывоза с железнодорожной станции Омск. Ввозились в Омск и вывозились из города в основном сельскохозяйственные машины и орудия, бакалейные, галантерейные и мануфактурные товары, железо и нефтепродукты. После постройки Вели-

кого Сибирского пути Омск превратился в большой складочно-перегрузочный центр, связавший северные районы Западной Сибири и Степной край, Европейскую Россию и Сибирь.

После постройки железной дороги Сибирь стала объектом проникновения не только российского, но и иностранного капитала. Журналист А. Е. Хохряков в 1911 г., размышляя об Омске, писал: «...не для украшения теперь в Омске развеваются консульские флаги Дании, Швеции, Англии, Германии и Северо-Американских Штатов». В городе уже в начале XX в. действовало более двух десятков иностранных фирм и торговых домов. Свои представительства в Омске имели компания «Зингер», продававшая швейные машины, «Альфа-Нобель», торговавшая сепараторами, принадлежностями к ним, нефтью и нефтепродуктами, «Вогау и К°», занимавшаяся сбытом кофе, чая и сахара. Уже в 1900-е гг. в Омск поставляло свою продукцию российско-американское товарищество «Треугольник» – производитель и продавец резиновых изделий.

Предпринимателей привлекали в Сибирь, с одной стороны, дешевые сырье и сельскохозяйственная продукция, с другой – огромный спрос на сельскохозяйственные машины и орудия, галантерейную, бакалейную и мануфактурную продукцию. Ввоз сахара в Сибирь за период с 1897-го по 1905 г. увеличился в пять раз, керосина в шесть, соли в десять, машин в два с половиной раза.

Под влиянием железной дороги произошли значительные изменения в экономическом развитии омского региона. Увеличилась площадь земельной запашки, наметился переход к товарности и более культурному способу ведения хозяйства. Обширные площади целинных казачьих земель нашли пахарей: в Сибирь из южных губерний России потянулись крестьяне. Вдоль железной дороги появились хозяйства с запашкой до 1 200 десятин, возникло много

Реклама товарищества «Торговый дом «Вогау и К°» в справочнике-указателе «Весь Омск» на 1911 г. Специализировалось на продаже чая, кофе и сахара

хозяйств с засевами в 500–700 десятин. С 1903–1904 гг. начинает широко распространяться овцеводство. В окрестностях Омска, в Лузино, барон Штейнгель завел овцеводство и коневодство, в омский регион переместился из южных степей знаменитый овцевод Мазаев. Выходец из Крыма Т. Е. Колпаков весной 1899 г. основал хозяйство в 3 тыс. десятин земли по разведению овец мериносной породы. Рост товарности животноводства сформировал спрос на породистый скот симментальской, швицкой и украинской серой породы.

Рост колонизации края после строительства Транссибирской магистрали, увеличение посевных площадей и поголовья скота, усиление товарности сельского хозяйства настоятельно требовали внедрения новых технологий в обработке почвы, вызывали потребность в современных сельскохозяйственных машинах и орудиях, оборудовании по переработке сельскохозяйственной продукции. Поэтому одним из главных видов ввозившихся в Сибирь товаров стали сельскохозяйственные орудия и машины, большая часть которых приходилась на американские фирмы. Уже в 1897 г. Омск в качестве главной конторы по сбыту сельскохозяйственных машин в Сибири выбрали американские фирмы «Мак-Кормик», «Мальвоки», «Осборн» и «Чемпион». Эти фирмы в первые годы не создавали своих складов и пользовались торговой сетью российских фирм и казенных складов (прежде всего Переселенческого управления). В 1902 г. американские фирмы «Мак-Кормик», «Осборн», «Чемпион» и другие объединились в международный трест «Интернешнл Харверст и К° оф Америка».

Трест продавал основную часть своих сельскохозяйственных машин через Главную контору складов сельскохозяйственных машин и орудий Переселенческого управле-

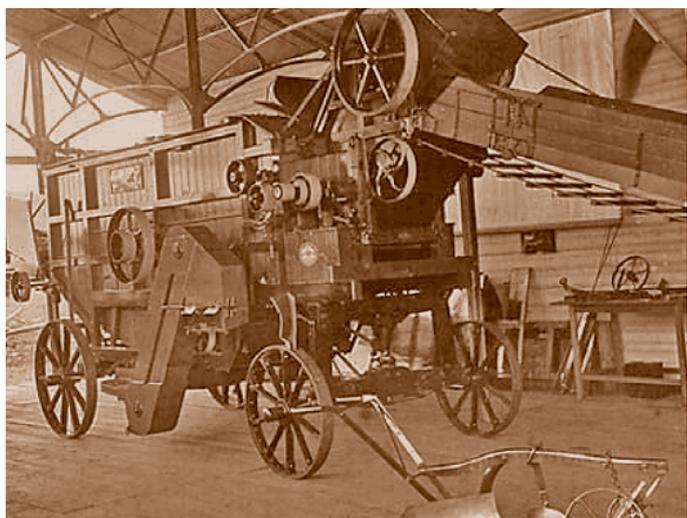
ния в Омске. Склады Переселенческого управления ежегодно заключали договоры с трестом о поставке в кредит сельскохозяйственных машин марки «Дириг», запасных частей и точильных аппаратов. Огромная финансовая мощь треста позволяла ему осуществлять продажу сельскохозяйственного инвентаря Переселенческому управлению в кредит, на более выгодных условиях, по сравнению с любыми другими поставщиками. Переселенческое управление, которое являлось главным продавцом сельскохозяйственной техники в Сибири, было заинтересовано в постоянном сотрудничестве с американцами, так как получало большую прибыль от перепродажи сельскохозяйственных машин. В 1907 г. трест начал создавать собственную сеть складов, через которую напрямую торговал своей продукцией в Сибири.

Продажу сельскохозяйственных машин в Сибири вели и другие иностранные фирмы, у которых в России были свои заводы: «Адриане Платт и К°», «Акционерное общество Р. и Т. Эльворти», «Товарищество М. Гельферих-Саде» и др. Почти все они имели в Омске собственные конторы и склады (см. также с. 60, 80). Торговали в Омске сельхозтехникой и отечественные фирмы.

Всего в Омске к 1912 г. располагалось 22 склада сельскохозяйственных машин, осуществлявших торговые операции. Их обороты составляли более 5 млн руб., т. е. почти $\frac{1}{4}$ суммы всей производившейся в городе торговли.

«Из российских фирм, имевших к началу мировой войны свои отделения в Омске, выделялись “Тверская мануфактура”, “Викула Морозов”, “Савва Морозов”, “В., Е. и А. Ясюнинские”, “Э. Циндель”, “Барановы”, “Богатырь”, “Исидор Шибасев”, “И. Коновалов с сыновьями”, “Рябушинские”, “А. Елабин”, “А. Каретникова”, “Товарищество внутренней и внешней вывозной торговли (Губнер, Коншин и Даниловская м-ра)”, “Лабзина и Грязнова”, “Проводник”, “Бр. Овсянниковы и А. Ганшин”, “Треугольник”, “Феттер и Гинкель”, “Общество Мальцовских заводов”, “Вогау”, “Бр. Носовы”, “Губкин и Кузнецов”, “Товарищество Марьинского сахарного завода”. Их представители работали не только в самом Омске (с округой), но и далеко за его пределами... <...>

Еще в начале 1903 г. группой московских мануфактуристов (Р. А. Леманом, Морозовыми, Носовыми и Елагинными) был приобретен у омской думы участок земли на западной стороне Чернавинского проспекта под “Московские торговые ряды”. Проект “Московских рядов” был разработан (как установила А. Н. Гуменюк) архитектором Московского отделения страхового общества “Россия” Оттоном Вильгельмовичем фон Дессиним, уроженцем г. Ревеля (ныне Таллин), выпускником рижского политехнического училища. Организацией строительства занимался московский мещанин С. Г. Сивов, ставший управляющим Омского отделения товарищества “Эмиль

Молотилка товарищества «Э. Либгарт и К°».

Из книги И. И. Кротта «Сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.» (Омск, 2009)

Циндель и К^о. К концу того же 1903 г. Чернавинский проспект украсило длинное двухэтажное кирпичное здание, в котором разместились конторы и магазины. В недрах заднего двора прятались отдельно стоящие каменные кладовые. Из “Московских торговых рядов” торговали оптом мануфактурой по всему Среднему Прииртышью, Степному краю и даже за их границами» (Из XVIII века – в век XXI... С. 181).

Увеличение посевных площадей, применение новых технологий обработки почв привели к появлению в Сибири большого количества товарного хлеба, доставка которого за пределы сибирского региона стала возможна после строительства железной дороги. С 1889-го по 1896 г. крестьянское население вокруг Омска выросло в восемь раз. Посевная площадь в Акмолинской области к 1912 г. стала составлять свыше 1 млн десятин. Сборы хлебов к 1912 г. увеличились по сравнению с 1903 г. почти в два раза и достигли 40 446 тыс. пудов (662 505 тыс. т).

В конце XIX в. из-за увеличения цен на пшеницу в центрально-черноземных губерниях и на юго-западе Европейской России сибирская пшеница появилась в значительных количествах на внутренних рынках страны и за границей. По отзывам современников, сибирская яровая пшеница отличалась очень хорошим качеством: тяжелосностью, имела хорошо оцениваемый на рынке красный цвет зерна со значительным количеством мучнистых частей. Низкая цена, хорошие потребительские качества сибирской пшеницы вызвали интерес к ней не только у отечественных, но и у иностранных хлеботорговцев. Так, в 1898 г. глава крупнейшей французской хлеботорговой фирмы Л. Дрейфус проехал через всю Сибирь с целью организовать экспорт местного хлеба за границу. Тогда же крупную партию хлеба (до 2 млн пудов – около 33 тыс. т) купил представитель одесской экспортной фирмы Вальяно.

Зерно хлеботорговые фирмы закупали через своих агентов или через торговых посредников, многие из которых занимались ростовщичеством. Широко практиковалась продажа хлеба на корню: агенты фирм выдавали вперед задатки крестьянам, нуждавшимся в деньгах, во время уборки, за что крестьяне давали обязательство реализовывать после уборки хлеб скупщику по заранее оговоренной цене. Счет закупавшегося в Сибири хлеба шел на миллионы пудов.

Однако сибирская хлеботорговля не получила такого размаха, который могла бы иметь, из-за противодействия российских помещиков, добившихся в 1896 г. установления Челябинского тарифного перелома. Хлеб, отправлявшийся по железной дороге из Сибири в Европейскую Россию, стал тарифицироваться только до Челябинска. В Челябинске хлебные грузы рассматривались как совершенно новые, и, таким образом, для транспортировки хлеба пропадали льготы дальних перевозок. Сибирский хлеб на западных рынках стал фигурировать с искусственной над-

бавкой в цене, обусловленной существованием тарифного перелома. Тарифный перелом в Челябинске был отменен только в 1911 г.

Строительство Транссибирской магистрали позволило осуществлять вывоз из Сибири продукции животноводства, прежде всего сливочного масла (о вывозе продукции животноводства см. также в очерке «Формирование Омска как транспортного центра Среднего Прииртышья»). Экспортом масла из Сибири занимались в основном иностранные фирмы. К 1901 г. в Омске насчитывалось уже 14 заграничных фирм, занимавшихся почти исключительно экспортом масла и продававших сепараторы и иные принадлежности, необходимые в молочном хозяйстве. Наибольшую известность имели датская «Сибирская компания», «Рандруп и К^о», «Ран-дом и Ресторф». К 1908 г. число таких фирм, имевших свои конторы в Омске, достигло 22. В 1908 г. ими было отправлено из Омска 556 тыс. пудов (более 910 тыс. т) масла. Большой спрос на сибирское масло на мировом рынке объяснялся его небольшой ценой и высокими потребительскими качествами. Оно содержало менее 13 % воды, в то время как в датском масле, которое считалось лучшим в Европе, содержание воды было выше, а цена сибирского масла была на 10–15 % ниже цены датского.

Проникая на сибирскую окраину, фирмы по экспорту масла опирались, с одной стороны, на собственную сеть контор и отделений, с другой – использовали местных торговцев, их связи, опыт, знание местного рынка. Масло скупалось в деревнях мелкими торговцами на деньги или в обмен на продукцию фабрично-заводской промышленности, затем свозилось на склады и уже там продавалось крупным фирмам. Большинство фирм, занимавшихся скупкой масла, располагало значительными денежными средствами и товарами, которыми они могли произвести немедленный расчет с продавцами. Эти фирмы отправляли товар в Омск, откуда он шел к экспортерам. Экспортеры, проверив качество масла, отправляли его в различные районы Европейской России или государства Западной Европы.

Кроме масла, составлявшего большую часть животноводческой продукции, вывозившейся из Омска, через город проходило большое количество кож и мяса, которые по Транссибирской магистрали доставлялись в Европейскую Россию. Традиционная для омских купцов в XIX в. торговля топленным салом, которое шло на производство свечей, утратила свое значение из-за конкуренции бакинской нефти. Во многом изменился и характер торговли омских купцов со скотоводами-кочевниками. Степняки успели приобрести торговые знания, между ними появились скупщики-посредники (алыпсатары), которые сами выменивали и скупали у своих сородичей продукцию и перепродавали ее русским купцам. В Омск поступала животноводческая продукция не только из окрестных районов,

но и из Семипалатинской области. С открытием железной дороги уже в 1894 г. из Омска было отправлено более 20 тыс. пудов (327,6 тыс. т) замороженного мяса в расчете на его сбыт на московском рынке. По Иртышу в Омск в конце XIX в. ежегодно привозилось 500 тыс. пудов кож и шерсти, 75 тыс. пудов (8 190 и 1 228,5 тыс. т) сала.

«Успех открытых в Омске Московских торговых рядов по распространению мануфактуры привел омских купцов к мысли об учреждении ярмарки сырьевых скотоводческих товаров в Омске. По мнению купцов, в новых экономических условиях при направлении скотоводческого сырья со степных ярмарок к станциям железной дороги возросла роль Омска как экспортного и транзитного пункта. Город находился на пути естественного следования этих грузов с мест производства в места их переработки и имел оборудованные подъездные пути для погрузки товаров и склады для их хранения. Учреждение жировой ярмарки в Омске с 25 мая по 20 июля привело к росту ее оборотов: в 1909–1910 гг. они составляли от 350 до 400 тыс. руб.» (История Омского Прииртышья : хрестоматия в 3 ч. Омск, 2007. Ч. 3. С. 140).

Большой удельный вес в составе товаров, вывозившихся из Омска, составляли лесные материалы. Комитет Сибирской железной дороги сделал Омск главным пунктом распределения заготовленного в Западной Сибири леса. Позже город в качестве главного центра лесоторговли выбрали Лесное и Переселенческое управления. Только Переселенческое управление имело в городе семь торговых складов, оптовый лесной склад, две лесопилки, восемь лесных свалок. Кроме того, в городе торговали лесом Тобольское управление государственных имуществ, восемь частных фирм и «Товарпар» (Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли). Лес заготавливали в Тарском и Каинском уездах, доставляли в Омск водным путем и вывозили по железной дороге. Только из тарского лесничества в 1897 г. было вывезено в Омск 12 тыс. бревен, 11 тыс. кубических сажень (106,9 тыс. куб. м) дров.

Усилению экономического значения Омска в ряду других сибирских городов способствовало открытие в 1905 г. биржи. Биржевая торговля была принципиально новой для Сибири. На Омской бирже торговля велась уже не наличными товарами, а по их образцам и стандартам. Объектами биржевой торговли были крупные партии товаров. Техника торговли на Омской бирже, как и на многих российских биржах, имела неразвитый характер. Большинство сделок с хлебом – главным биржевым товаром – были реальными, а не спекулятивными. Преобладали по форме наличные сделки. Основной биржевой товар – хлеб – продавался, как правило, по образцам, а не по стандартам. Масляные сделки заключались исключительно как наличные. Почти сразу же после открытия на Омской бирже стали заключаться сделки на миллионы рублей (см. очерк

«Формирование Омска как транспортного центра Среднего Прииртышья»). Биржа обслуживала не только сделки по вывозу товаров в Европейскую Россию, но и местный торговый оборот. На ее долю приходилась пятая часть оптовых сделок в городе.

Накануне Первой мировой войны в Омске проживало 20 купцов первой гильдии и 192 – второй. В 1907–1909 гг. они организовали 48 паевых товариществ и торговых домов. Правда, по-настоящему значительных обществ было немного: «Братья Волковы», «Н. П. Ковалев и Н. Я. Смирнов», «Н. А. Гутермахер и К°» и некоторые другие. Видными представителями омского купечества в это время были М. Я. Мариупольский (выходец из старинного крестьянского рода, один из самых крупных омских предпринимателей, владелец пивоваренного завода; оптовая торговля хлебом и другой сельскохозяйственной продукцией; содержал с сыновьями 10 трактирных заведений); Н. П. Ковалев (выпускник Киевского университета, крупнейший мукомол города); Н. Я. Смирнов (хлеботорговец); И. С. Зайцев (выходец из мещан, торговал хлебом и мясом); И. Е. Терехов (тоже из мещан, в его лавке можно было купить хлеб, мануфактуру, разнообразную вино-гастрономическую продукцию); М. П. Иванов (торговал галантерейными, мануфактурными товарами на Центральном рынке, содержал большой магазин в Атаманском хуторе); С. С. Волкова (крупная мануфактурно-галантерейная торговля); Г. Е. Грязнов (оптовый торговец мясом, маслом и хлебом). Широкой известностью пользовалась М. А. Шанина, владевшая большим двухэтажным магазином на пересечении Гасфортовской улицы и Любинского проспекта и славившаяся благотворительностью. Обороты магазина с 80 приказчиками, который вел оптово-

Галантерейный отдел магазина М. А. Шаниной на Любинском проспекте (сейчас – ул. Ленина, 5). Открытка начала XX в. М. А. Шанина не только торговала, но и держала «портняжную» мастерскую на Яцкинской улице (сейчас – ул. Бударина)

розничную торговлю тканями, готовым платьем, головными уборами, обувью и галантереей, золотыми и серебряными вещами, часами, составляли более 2 млн руб. в год.

Проведение железной дороги, рост торгового значения Омска создали благоприятную почву для создания в городе современной финансово-кредитной системы. В рыночной экономике торгово-промышленные предприятия уже не могли обходиться без правильно организованной банковской системы, которая являлась посредницей между тем, у кого были денежные капиталы, и лицами, кому эти капиталы были нужны для ведения различных операций. Кредит способствовал перераспределению капиталов и выравниванию нормы прибыли, экономии издержек обращения, централизации, концентрации и накоплению капитала.

Первым банком, открытым в Омске, был созданный при местной городской думе городской общественный банк. Он был открыт в 1875 г. с основным капиталом в 10 тыс. руб., деньги на основной капитал банка были добровольно пожертвованы омичами. Омскому городскому общественному банку было разрешено проводить операции по приему вкладов, учету векселей, давать ссуды под различные залоги. Вверенные банку вклады обеспечивались ручательством всего городского общества. Вклады принимались от физических лиц, общественных и государственных учреждений. Банк был обязан принимать вклады в сумме не менее 50 руб. К учету в банк принимались векселя и вышедшие по тиражу облигации. Он мог вступать в переводные и трансферные отношения с Государственным банком и другими банками империи. Согласно уставу, городской общественный банк мог выдавать ссуды под залог процентных бумаг, драгоценностей, недвижимости, земли и товаров российского производства, не составлявших предмета местной розничной торговли. Из чистой прибыли банка выделялось ежегодно от 10 до 20 % на увеличение резервного капитала. Остальная часть шла в городской бюджет.

В XIX в. Омский городской общественный банк имел двоякую задачу: первую, коммерческую, состоявшую в предоставлении кредитов и увеличении прибыли; вторую – содержание на полученные доходы городского хозяйства. Ссуды выдавались предпочтительно омским купцам и мещанам, векселя принимались на учет у лиц, имевших торговлю или постоянное жительство в Омске.

С момента возникновения и до конца XIX в. из пяти директоров банка трое были купцами, а из 20 товарищей директора (т. е. заместителей) – 19. Состав членов правления постоянно менялся. Низкое, по сравнению с возможными прибылями от собственных операций, жалование не компенсировалось престижностью должности. Интерес мог заключаться только в возможности контроля за финансовыми состояниями партнеров и конкурентов. Но все же банк не рассматривался омским купечест-

вом лишь как разновидность общественных повинностей. И материалы комиссии городской думы, и местная периодика свидетельствуют о том, что омские дельцы проявляли живой интерес не частного, а явно общественного характера и стремились наладить дело в общих интересах «так, как того требует сама жизнь».

В начале XX в. городской общественный банк, сильно уступавший в своей деятельности коммерческим банкам, значительно увеличил свои обороты. Только операции по ссудам и учету векселей за период с 1900-го по 1909 г. увеличились почти в два раза. С 1908 г. по постановлению городской думы в нем были введены ежедневные операции (до этого он открывался три раза в неделю). С 1912 г. банк начал пользоваться соло-векселями, обеспеченными залогом городских имуществ, стал давать кредиты на основании специального текущего счета, который мог открываться не только под процентные бумаги, но и под векселя с двумя подписями, коносаменты, квитанции транспортных контор и дубликаты железнодорожных накладных. Для привлечения в банк денежных средств начали использовать получение платежей за счет земельных банков, стали открывать корреспондентские счета, принимать подписку по поручениям и за комиссионное вознаграждение на государственные займы, акции и облигации.

В 1894 г. вслед за городским общественным банком в Омске было открыто отделение Сибирского торгового банка, который был учрежден в 1872 г. с основным капиталом в 20 тыс. руб. Сибирский торговый банк основал свое отделение в городе в тот момент, когда хозяйственная жизнь здесь только налаживалась, круг лиц, нуждавшихся в денежных капиталах, еще не был значителен и некоторая часть омичей хранила деньги дома. Все это вместе взятое позволило отделению Сибирского торгового банка за очень небольшие проценты привлечь к себе заметное количество вкладчиков. Отделение этого банка стало самым влиятельным в городе. Из всех отделений коммерческих банков, которые затем обосновались в Омске, только оно работало на местные средства, а остальные время от времени прибегали к средствам своих правлений. Это объяснялось более масштабными операциями банка по вкладным операциям и текущим счетам.

В 1895 г. для оживления торговых оборотов и упорядочения денежной кредитной системы в Омске было открыто отделение Государственного банка третьего разряда, которое производило операции по учету векселей, покупку и продажу пятипроцентных банковских билетов и других государственных ценных бумаг в счет доверителей. Оно имело право продавать принятые им залогом, приобретать за свой счет и продавать государственные процентные бумаги, но так, чтобы сумма принадлежавших отделению ценностей не превышала его собственных капиталов.

Русский для внешней торговли банк на Дворцовой улице (сейчас – торгово-офисное здание, ул. Ленина, 20).
Из коллекции В. И. Селюка

На бывшем Любинском проспекте. Слева – здание торгового дома московского фабриканта Викулы Морозова, на первом этаже которого находились контора и оптовый магазин, а на втором с 1910-го по 1917 г. работало отделение Волжско-Камского банка. Справа – бывшие Московские торговые ряды. Здесь в залах первого этажа размещались оптовые магазины известных товариществ «Морозов с сыновьями и К°», «Братья Носовы», «П. М. Рябушинский с сыновьями», «В. Грязнов и Я. Лабзин» и др. Сейчас это торгово-офисные здания (ул. Ленина, 14, 16). Фотография Ю. А. Кофанова 2009 г.

Прибыли от операций отделения обращались на погашение пятипроцентных банковских билетов и займов государственного казначейства, а также на составление резервного капитала для покрытия потерь по банковским операциям. Государственный банк успешно развивал в Омске операции, увеличивал финансирование местной хозяйственной деятельности. За период с 1900-го по 1909 г. Омское отделение Государственного банка в три раза увеличило операции по учету векселей, в шесть раз – операции по ссудам различных наименований.

Вслед за отделением Государственного банка в Омске открыли свои отделения еще четыре банка. В 1905 г. – отделение Волжско-Камского банка, в 1908 г. – отделение Русско-Азиатского банка, единственного в осуществлении некоторых операций, разрешенных ему правительством. Банку разрешалась транспортировка товаров и давалось право принимать товары в залог с выдачей варрантов (складских свидетельств). В 1909 г. в городе было открыто отделение Русского для внешней торговли коммерческого банка. Усиление колонизации региона вызвало открытие в 1911 г. отделения Крестьянского поземельного банка, появление агентств Ярославско-Костромского и Нижегородско-Самарского земельных банков. Были созданы областное казначейство, общество взаимного кредита, мещанское ссудо-сберегательное товарищество.

Оборотными средствами омских банков служили вклады различных наименований, прежде всего временно свободные средства торгово-промышленных предприятий, государственных и общественных учреждений. Сбережения частных лиц составляли в общем объеме незначительную часть, они депонировались в кредитные учреждения в ожидании случая поместить их более выгодно. Общая сумма вкладов в омские банки с 1901-го по 1910 г. выросла более чем в два раза и составила в 1910 г. свыше 5 млн руб. Сумма вкладов (пассив) за указанный период превышала сумму кредитов (актив), банки стали давать кредит в виде учета векселей и ссуд, производили инкассо векселей, переводили деньги в другие города, производили оплату по аккредитивам экспортных товарных документов. Количество ценных бумаг, находившихся на хранении в омских банках, постоянно увеличивалось. Однако операции с ценными бумагами в омских банках были развиты слабее, чем в Европейской России, так как в Сибири не было ценных бумаг, котировавшихся на местных биржах, а различные государственные ценные бумаги не имели широкого распространения среди жителей города.

Со временем в результате экономического оживления и конкуренции отделений банков произошел рост вкладного процента (9,9 % в 1908 г.). Учетный процент за пользование капиталом почти не менялся и составлял от 7 до 9 %. Вообще же, частные банки, обосновавшиеся в Омске, накануне Первой мировой войны получали ежегодно около

1 млн руб. чистой прибыли. Вместе с тем, как отмечал в своем отчете генерал-губернатор Степного генерал-губернаторства, начиная с 1907 г. резко увеличился неплатеж по векселям, который к 1913 г. принял даже угрожающий характер. Это положение во многом было связано со слабыми судебными репрессиями против торговой несостоятельности и злостных банкротов. Увеличение неплатежей объяснялось также неурожаем 1911 г.

Из отделений коммерческих банков все, кроме Волжско-Камского, были связаны с иностранным капиталом. Доля акций, принадлежавших иностранцам, в этих банках достигала 44 %. Хотя коммерческим банкам было запрещено заниматься торговыми и торгово-закупочными операциями, они обходили этот запрет, участвуя в посреднической деятельности. Банки давали заграничные аккредитивы фирмам-заготовителям сельскохозяйственной продукции на местах.

Создание в городе большой банковской сети неминуемо вызывало конкуренцию между банками. Каждое из находившихся в Омске отделений следило за конкурентами и добытые сведения доводило до своего правления. Хотя отделения коммерческих банков располагали большой самостоятельностью, они по существу являлись аккумуляторами денежных средств для своих правлений. Главным в деятельности коммерческих банков в Омске было финансирование посреднической торговли, они слабо вторгались в сферу промышленной деятельности. Это обстоятельство создавало значительные препятствия для развития крупной фабрично-заводской промышленности.

«1916 г. <...> За последние 10 лет, благодаря заселению края и проведению железной дороги, город быстро развивается. Водопровод. Электрическое освещение. Положение на судоходной реке, при пересечении двумя железными дорогами, делает его важным торговым пунктом. Сюда стекаются грузы по Иртышу. Имеются склады мануфактурных товаров (Московские торговые ряды), сельскохозяйственных машин и другие на всю Западную Сибирь. По торговле (до 30 млн руб.) занимает первое место в области. Главные предметы торговли: сельскохозяйственные машины, мануфактурные товары, хлеб, масло, лесные материалы и железные изделия. В городе семь банков. Много иностранных торговых фирм. Грузооборот его пристаней и железнодорожных станций самый большой в Западной Сибири (более 30 млн пудов). Фабрично-заводская промышленность развита более, чем в других городах (производит на сумму до 7 млн руб.); имеются заводы (чугунолитейные, мыловаренные, маслобойно-красочные, пряничные, восковые и др.), табачная фабрика и паровые мельницы» (Время и город: Омск XVIII – начала XX вв. в описаниях современников / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина ; сост. Е. Н. Турицына. Омск, 1966. С. 97–98).